

ДАГЕСТАНЦЫ ГЛАЗАМИ СТАВРОПОЛЬЧАН: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Халидова О.Б., Халилова А.С., Гебеков Г.Ф.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала, Россия (367030 РД, г. Махачкала, ул. Ярагского, д.75), e-mail: o.khalidova2011@mail.ru

В статье на основе полевого материала, данных статистики, социологических опросов и других источников рассматриваются вопросы, связанные с взаимодействием выходцев из Дагестана и старожильческого населения Ставропольского края в 1980–2010 годах. Особое внимание в статье уделяется складыванию в глазах местных жителей повседневного облика дагестанцев с определением их отрицательных и положительных черт, оказывающие влияние на восприятие местным населением мигрантов из Дагестана. А также на основе периодической печати, данных сети Интернет и других материалах прослежены восприятие дагестанцев местным населением в процессе их обучения в школах и вузах и трудовой деятельности. Отмечены трудности ресоциализации и позитивные стороны интеграции в структуру местного населения.

Ключевые слова: Дагестан, миграция, миграционные контакты, взаимодействие, сотрудничество, повседневные контакты, Ставропольский край.

AS THE NATIVES OF THE DAGESTAN PERCEIVED THE INHABITANTS OF THE STAVROPOL REGION: INTERACTION IN DAILY LIFE

Khalidova O.B., Khalilova A.S., Gebekov G.F.

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia (367 030 RD, Makhachkala, st. Yaragskogo, 75), e-mail: o.khalidova2011@mail.ru

It are considered issues related to the interaction of the natives of Dagestan and old residents of the Stavropol region in 1980–2010 on the basis of field material, statistics, opinion polls and other sources in this article. It is devoted particular attention to the folding in the eyes of the locals everyday appearance of Dagestan to identify their positive and negative traits that influence the perception of the local population of migrants from Dagestan in this article. Also it is considered the mechanisms of the concrete implementation settings of official documents on the basis of the periodical press, Internet and other materials. The authors have proved the process of resocialization and the positive aspects of integration into the structure of the local population.

Keywords: Dagestan, migration, migration contacts, interaction, cooperation, everyday contacts, Stavropol Region.

Сегодня в исторической науке все большее внимание уделяется вопросам миграционного характера, проявившиеся вследствие социально-экономических и политических процессов в обществе в последние десятилетия XX–XXI вв. Миграционные процессы привели к глобальным изменениям в исторических судьбах народов, проживающих на территории бывшего СССР. Представленная статья посвящена исследовательской проблеме адаптации дагестанских народов в Ставропольском крае. В работе сделана попытка изучить взаимодействие выходцев из Республики Дагестан и старожильческого населения Ставропольского края в 1980–2000 гг. в повседневной реалии. Особое внимание ниже мы будем уделять проблеме складывания собирательного образа дагестанцев в глазах у преобладающего славянского ставропольского социума.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, наряду с русскими, составляющими 80,9 процента населения Ставропольского края, на его территории проживают даргинцы, ногайцы, цыгане, карачаевцы, черкесы, чеченцы, татары, осетины,

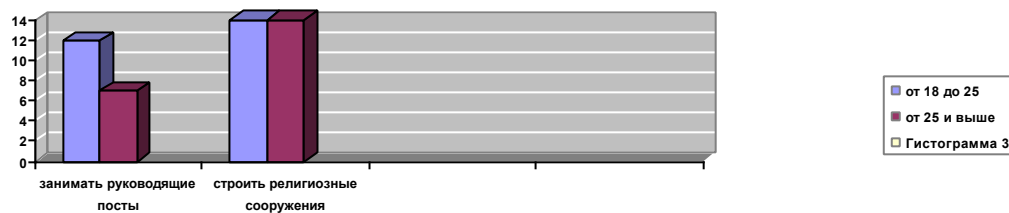
аварцы, кабардинцы, лезгины, кумыки, табасараны и другие, а также имеющие национально-государственные образования за пределами Российской Федерации армяне, украинцы, греки, азербайджанцы, туркмены, белорусы, грузины, немцы, турки, корейцы, евреи, поляки, болгары, эстонцы и другие. Они представляют народы 118 национальностей. Наиболее крупными этническими группами являются: русские (более 2,2 миллиона), армяне (около 150 тысяч), украинцы (более 45 тысяч), даргинцы (более 40 тысяч), греки (около 34 тысяч) и другие [14].

Ретроспектива миграционных процессов на территорию Ставропольского края среди дагестанских народов уходит своими корнями в начало XX века, когда в 1920 г. сюда приехали на заработки первые переселенцы кустари-лудильщики. Это были дагестанцы-лакцы. Со временем население Ставропольского края стало пополняться выходцами из Дагестана. По замечанию исследователей, наибольший приток дагестанских переселенцев отмечается в 60–70-е годы XX века [1], когда в Дагестане осуществлялось плановое переселение горцев на равнинные территории и к 80-м годам XX в. было практически завершено. Однако не все нужды дагестанцев были удовлетворены [6, с.737]. Таким образом, основной причиной переселения дагестанцев являлось малоземелье, что заставляло дагестанцев искать лучшей жизни за пределами республики. В овцеводческом комплексе Ставрополя ощущалась нехватка кадров. Руководство Нефтекумского, Левокумского, Арзгирского районов привлекало для работы на кошарах чабанов из Дагестана [2]. Некоторые исследователи отмечают, что «дагестанцы приезжают сюда не от хорошей жизни... При этом выходцы с Кавказа особенно в помощи государства не нуждаются. Главным образом за счёт организованности, клановости. Им нужна земля, и они сами себе создают условия для работы. Они легче переносят трудности, более изворотливы в условиях фактического беззакония» [11].

Сегодня в СМИ активно муссируются сюжеты касательно восточных районов Ставропольского края, граничащих с Дагестаном и Чечней, где, по словам чиновников, казачьих атаманов признается факт межэтнической напряженности, отмечая, что «проблема отношений местного населения с мигрантами стоит остро» [4]. Существует т.н. «проблема вытеснения славянского населения приезжими», одним из корней которой является строительство религиозных культовых сооружений. Так, глава одного из районов края в разговоре со спецкором газеты «Коммерсант» отметил, «что там, где мечеть, там сразу появляется и мусульманское кладбище, а если приезжие пустят, таким образом, корни, то остановить процесс вытеснения мы уже точно не сможем» [4].

В этой связи нами в анкете, проведенного в 2013 году в Ставропольском крае социологического опроса по теме: «Социальное восприятие выходцев из Дагестана местными жителями Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев в 1980–20120 годах»,

в котором приняло участие 78 человек, был сформулирован вопрос относительно «действий, которые нельзя совершить дагестанцам в вашем крае (области)». Результат мы представили ниже в диаграмме № 1.

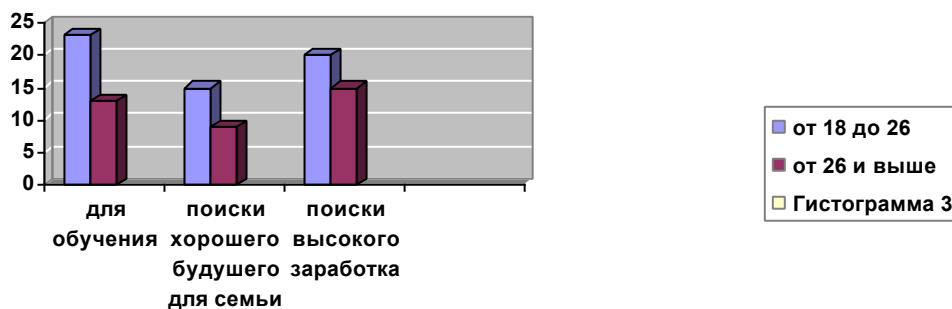

Таким образом, большинство опрошенных – 35.9 % полагают, что нельзя разрешать строить религиозные сооружения. Причем ответы распределились в равной степени и среди молодежи и среди людей старшего поколения. Второй по значению угрозой местному населению со стороны дагестанцев респонденты считают право занимать руководящие посты – 24.4 % и выражают желание запретить это действие, зачастую не находя рациональных объяснений для такого выбора [8].

Совершенно противоположную картину предоставляют нам данные полевого материала, где, по мнению представителей властных структур Ставропольского края, «в принципе такого напряжения межнационального характера в крае не имеется. Например, не нравятся именно аварцы, не нравятся даргинцы или лезгины там, а им не нравятся именно там русские казаки или там армяне, такого в крае, в принципе, у нас не наблюдается» [9].

В восточных городах Ставропольского края сосредоточено больше всего учащихся из республик Северного Кавказа. Так, в аналитической записке, подготовленной референтурой губернатора Ставропольского края и местными экспертами весной 2010 года, «в Нефтекумском региональном политехническом колледже сегодня из 1300 студентов ровно половина составляют приезжие из Дагестана» [3].

Данный факт подтверждают и результаты вышеупомянутого социологического опроса, где на вопрос «Что чаще всего заставляет дагестанцев приезжать к вам в область (край)?» мы получили следующие ответы, которые отобразили в ниже представленной диаграмме № 2.

Как видно в выше представленной диаграмме, 46.2 % считают, что, в большинстве своем, дагестанцы приезжают в их край для обучения, 44.9 % – в поисках высокого заработка.

Были и такие, которые ответили, что для занятий криминалом – 17.9 % [8].

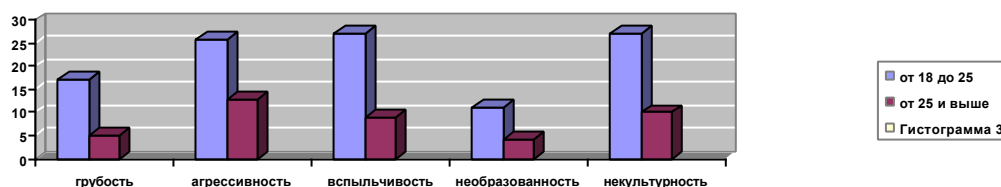
Начиная с 2007–2008 гг. бытовые стычки, как правило, между молодежью регулярно приводили к серьезным межэтническим столкновениям, происходящим почти ежемесячно. В связи с этими конфликтами несколько дискотек в студенческом городе Пятигорске теперь разделены по этническому принципу [13]. Конфликты в молодежной среде часто происходят из-за символов, попытки установления контроля в публичном пространстве и определения правил общественных взаимоотношений. Несколько инцидентов связаны с реакцией русских на исполнение кавказской лезгинки в общественных местах. Так, в октябре 2010 г. в Ставрополе в ночь неизвестные расстреляли из травматического оружия группу молодежи, танцующую кавказские танцы под громкую музыку в районе центрального входа в кинотеатр «Салют». Два человека пострадали [5].

Таким образом, конфликты, которые возникают между этническими дагестанцами и местным населением, можно разделить на две категории. Первая, это в молодежной среде из-за споров, и вторая – конфликты за земельные отношения. Но последние конфликты, по мнению респондентов, возникают не всегда между дагестанскими народами и русскими казаками. Зачастую они возникают внутри самих дагестанцев, т.е. существует понятие «ставропольские дагестанцы», проживающие здесь уже 3–4 поколения, которые «социализировались, они живут по тем традициям, по тем понятиям, по тем взаимоотношениям, что здесь сложились, и они практически не отличаются» [9].

По замечанию самих дагестанцев, проживающих в Ставропольском крае и занимающихся здесь предпринимательской деятельностью, нынешние приезжие дагестанцы, а это в основном молодежь – «невоспитанная немного» [10].

Конечно, оговоримся, что все возникающие конфликты – это всего лишь отдельные единичные случаи, которые не повлекли за собой массовости.

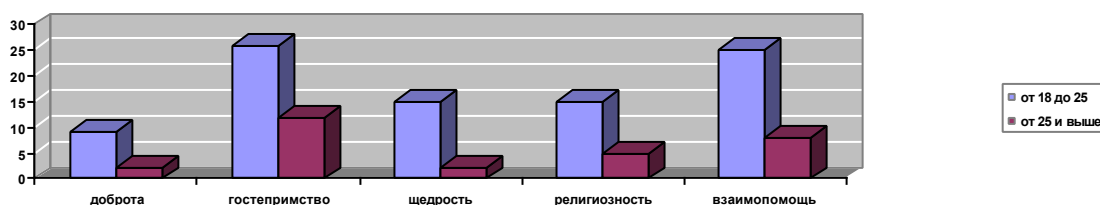
Таким образом, негативный образ дагестанцев формируется у старожильского за счет неординарного поведения новоприбывших из Дагестана, еще не вовлеченных в процесс адаптации либо не ставящих целью социализацию в крае. «Масло в огонь» подливают СМИ и новостные сайты сети Интернет, которые активно муссируют и тиражируют именно единичные акты возмущения гражданского спокойствия. В этой связи правомерно привести данные упомянутого социологического опроса по критерию негативных черт дагестанцев. Так, в ниже представленной диаграмме № 3 отражены негативные черты, которые ассоциируются у населения Ставропольского края с дагестанцами.

Как видно из диаграммы, респондентами отмечались именно те качества дагестанцев, которые не совсем присущи по ментальности русскому человеку. Если брать в процентном соотношении, то среди опрошенных на первом месте стоит агрессивность – 50 %. 46.4 % относят дагестанцев к некультурной категории, и 46.2 % считают их вспыльчивыми.

Наряду с отрицательными качествами, в диаграмме № 4 мы отразили выводы о положительных чертах, свойственных дагестанцам.

Диаграмма № 4

Отметим, что респондентами в опросе в наиболее большом процентном соотношении были отмечены такие черты, как гостеприимство – 48.7 %, взаимопомощь – 42.3 %, религиозность – 25.6 %. Отметим, что численный перевес был на стороне респондентов от 18 до 25 лет.

Тем не менее на вопрос «Если дагестанец обратиться к Вам за помощью, вы...» 66.6 % респондентов ответили, что постараются помочь, и ни один человек не ответил, что не будет этого делать. Но в то же время лично доверили бы важное дело дагестанцу от 45 до 55 лет 23.1 % опрошенных. Ни один из респондентов из категории от 26 лет и выше не доверил бы важное дело молодым людям от 18 до 35 лет [8].

В заключение можно констатировать, что взаимодействие выходцев из Дагестана и жителей Ставропольского края имеет мирное течение. Несмотря на активное информирование СМИ в Интернете о бытовании «народного недовольства» в отношении дагестанского местного населения, о выдворении русского населения кавказским с территории Ставрополя и о «тихом превращении Ставрополя в кавказскую территорию», социально-бытовые отношения между дагестанцами и старожильческим населением Ставропольского края находятся на стадии мирного бытования. «Они (оставшиеся на постоянное проживание. – авт.) в достаточной мере адаптировались в новой для себя среде и, что примечательно, коренными жителями почти всегда воспринимаются в качестве «своих» [7. С. 252]. В указанный период в крае наблюдается рост числа выходцев из Дагестана, прошедших все основные уровни

социализации, занимающих ответственные посты и должности и полноценно справляющихся с грузом социальной ответственности.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем то, что анализ всех имеющихся данных подтверждает поступательное развитие процессов социализации дагестанцев в рамках социально бытового контактирования с жителями Ставропольского края в 1980–2010 годы. На сегодняшний день этнические дагестанцы представлены во всех сферах экономической и общественно-политической жизни края, но основная их часть занята в сельском хозяйстве и в строительном секторах. В частности, в исследованиях, проводимых крупными российскими учеными, мы находим следующие данные, касающиеся исследуемой проблемы: «За 12 лет совместного проживания, старожильческое население более дружелюбно стало относиться к мигрантам даже "чужой" веры (исламской, никогда не проживавшим компактно на территории края), чем к представителям вроде как "единоверцев" – армянам и др.» [12. С.131]. Пожалуй, это и объясняет тот факт, что среди этнических дагестанцев, проживающих в Ставропольском крае, есть учёные, учителя, бизнесмены, политики, а в местах компактного проживания представителей народов Дагестана наиболее авторитетные из них избраны депутатами Советов муниципальных образований.

Статья выполнена при финансовой поддержки РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 12-31-01201 «Общественно-политические взаимоотношения, миграционные контакты и социально-бытовые связи РД с Краснодарским краем, Ставрополем и Ростовской областью в 1980–2010 гг.».

Список литературы

1. Алиева А.В. Особенности миграции дагестанских народов на территорию Ставропольского края во второй половине XX века [электронный ресурс] // Центр миграционных исследований. /URL: <http://migrocenter.ru> (дата обращения: 15.11.2013 г.).
2. Алиева А.В. «Дагестанские переселенцы на Ставрополье во второй половине XX века»: Автореф. ... к.и.н. Ставрополь, 2004. [электронный ресурс] // Бесплатная электронная библиотека «Диссер.ру»/ URL: <http://www.dissers.ru/1/8744-1-alieva-anzhella-valerevna-dagestanskie-pereselenci-stavropole-vtoroy-polovine-veka-specialnost-07.php> (дата обращения 11.09.2013 г.).
3. Аналитический доклад [электронный ресурс] // Офиц.сайт врио губернатора Ставропольского края В.В. Владимиров / URL:<http://www.gubernator.stavkrai.ru/docs/> (дата обращения: 14.08.2014 г.).
4. Барабанов И. Казачьи фильтры [электронный ресурс] // Сайт газеты «КоммерсантЪ» / URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2024117> (дата обращения: 14.08.2014 г.).
5. «Власти Пятигорска просят прекратить уличную лезгинку ради самих танцоров»

[электронный ресурс] // Сайт «Новости Ингушетии» / URL <http://www.galga.ru/news/2010-10-26-138> (дата обращения: 08.07.2014 г.).

6. Гаджиева З.Н., Лысенко Ю.М. Политика переселения горцев на равнину – особый фактор социально-экономического развития Дагестана. 1960–1970-е гг. // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 4 (часть 3). – С. 734-738.

7. Капустина Е.Л., Карпов Ю.Ю. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. – СПб., 2011. – 448 с.

8. Полевой материал Халиловой А.С. Данные социологического опроса по проекту РГНФ № 12-31-01201 в Ставропольском крае. 2013 // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.

9. Полевой материал Халиловой А.С. Данные экспертного опроса по проекту РГНФ № 12-31-01201 в Ставропольском крае в 2014, респондент: муж. 52 года, г. Ставрополь. Комитет по делам национальностей и казачества Ставропольского края. // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.

10. Полевой материал Халиловой А.С. Данные экспертного опроса по проекту РГНФ № 12-31-01201 в Ставропольском крае в 2014, респондент: мужчины-выходцы из Дагестана (предприниматели) из п. Ипатово, Ипатовский район Ставропольского края // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.

11. Полубота А. Ставрополье превратится в Косово? Отток русских с Юга угрожающе растет [электронный ресурс] // Новостной сайт «Ставпресса» /URL: <http://svpressa.ru/t/57656/?odkl=1> (дата обращения: 12.08.2014 г.).

12. Савва М.В. Миграция в Южном федеральном округе // *Бюллетень Владикавказского института управления*. 2005. № 15.

13. Северный Кавказ: Сложности интеграции, этничность и конфликт [электронный ресурс] // Сайт « Кавказский узел» / URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/215385/> (дата обращения: 14.08.2014 г.).

14. Справка о некоторых аспектах этнических, демографических и социокультурных процессов в Ставропольском крае [электронный ресурс] // Официальный сайт Ставропольской НКА народов Дагестана/URL: <http://dagstav.ru/> (дата обращения: 08.08.2014г.).

Рецензенты:

Тетуев А.И., д.и.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-балкарской республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик.

Османов А.И., д.и.н., профессор, советник РАН Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала.